

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Немножко о главном

Звонит телефон, в трубке женский голос: - Батюшка, у меня брат умер некрещеным, 64 года. Нужно хоронить, а там, где он жил, священник "земличку" не дает, ругается, что вовремя не позвали, родных из храма прогнал. А маме уже 86, очень скорбит, боюсь, как бы сама не померла. Ты уж выручи, родной, дай нам "землю", маму жалко. Она же не виновата, что так получилось. Его бы еще тогда, в детстве, окрестить, да церкви рядом не было. А когда вырос, стал коммунистом. Бога не признавал, и креститься отказался. Но, батюшка, человек он был хороший, даже, очень хороший. Вот, что бы его не отпеть? Ведь таких, бывает, негодных людей отпеваете, только потому, что когда-то в детстве их окрестили, а брата моего не соглашаетесь, так хоть, "земельку" дайте.

Я не стал с ней спорить, чем бы я её переубедил? Ее уверенность в том, что эта "земелька" поможет пускай не брату, так хоть матери, была непоколебима.

Эх, если бы отпевание, совершаемое мною, спасало человеческую душу, то я бы, наверное, только бы и делал, что отпевал, отпевал. И некрещеных, и самоубийц, и всех подряд, лишь бы спасти их от страданий. Только спасает-то не батюшка, и не "земелька", спасает Христос. Ради этого спасения человек и присоединяется к Церкви через крещение.

Только, что же, неужели для спасения души достаточно так вот, однажды в глубоком детстве быть принесенным мамой в храм? Человека младенчиком крестили, а потом, после прожитой им жизни, точно так же принесли все в тот же храм, но только уже для отпевания. А что между этими двумя событиями? Ну, может быть человек заходил в церковь и ста-

вил Богу свечку, и может даже не одну, а много свечек. - Господи, дай мне то, что я прошу, а я Тебе за это буду ставить свечи, много свечей. Когда-то в детстве, и я точно так же торговался с Ним перед тем, как впервые войти в самолёт. - Господи, я тебе две свечки поставлю, Ты только дай мне благополучно долететь, - а когда стали взлетать, так готов был "раскошелиться" и на три. Словно, наш Господь, как сластена конфетами, "объедается", реже восковыми, а так все больше дешевыми парафиновыми палочками. Смешно.

Вот, если от того времени, как все того же человека младенцем крестили, а потом взрослым отпели, больше ничего с Богом не связывало, то, честное слово, люди напрасно тратят и силы, и нервы, и деньги. Даже, если человек был хорошим, но далеким от Христа, он не спасается, и никакая "земелька" здесь не поможет, хоть ведрами ее сыпать.

Читая жития святых, обра-

тил внимание: а ведь многие святые так никогда и не успели принять водного крещения. Когда бы они это сделали, если были казнены сразу же, как исповедали свою веру перед гонителями. Про таких людей говорят, что они крещены кровью. Вместо крещения водой и Духом они крестились кровью и Духом. Для древних христиан умереть за веру было так же естественно, как и жить в ней. Мы называем таких людей мучениками, или свидетелями, свидетелями веры. Их готовность вынести страдания и принять смерть, нежели отказаться от Христа, и свидетельствовала о том, что без веры сама земная жизнь теряет для них всякий смысл.

Интересно, а мы сегодняшние, понимаем что делаем, когда крестим своих детей или крестим сами? Мы способны стоять за свою веру до конца, или для нас это только игра в традицию? Конечно, кто-то скажет: - Так, извините, причем тут это? Мы, слава Богу, уже в XXI веке живем, и эта

дикость осталась в прошлом. Но кто в начале девятисотых мог подумать, что всего-то через несколько лет, начнутся невиданные своими масштабами за всю историю человечества казни христиан, да еще и с пытками, как в средневековье?

В моем понимании, крещение для взрослого человека - это пересечение им некоего духовного Рубикона, после которого нет возврата назад. После крещения многое из того, что делал раньше, должно быть забыто, и жить теперь нужно по Христу.

Во время крещения я всякий раз предлагаю крестным "дунуть и плюнуть" на сатану. Это предложение почти неизменно вызывает у людей если не смех, то хотя бы улыбку. А ведь дуновение - это самый распространенный еще в древности экзорцистский прием. Вспоминаю, как крестил в свое время одну молодую женщину. Мы были в храме вдвоем: я, она и ее друг. Так вот, когда я подул на нее, колени у той под-

косились, и она стала терять сознание. После того, как мы привели ее в чувство, я еще дважды совершал дуновение, и она всякий раз падала в обморок.

А как-то, прежде чем плюнуть на сатану, один студент, который длительное время готовился к крещению, вдруг на полном серьезе и заявляет: - А может не нужно на него плевать? Зачем мне с ним отношения портить? Первый раз я тогда столкнулся с таким мыслящим человеком. И сразу же вспомнился анекдот. Помните, как бабушка ставила свечку перед иконой Георгию Победоносцу? Георгию - свечу, а змею старушка неизменно показывала фигу. И вот, во сне видит она змея, а тот и говорит: - Ничего, бабушка, я ещё подожду, а потом мы с тобой поквитаемся. С тех пор бабушка уже ставила две свечки перед иконой: перед святым и перед змеем, на всякий случай.

Продолжение на стр.2

Сон сердца, или религия без Бога

У людей всегда масса вопросов к священнику. В этом убеждают постоянно издаваемые сборники ответов разных отцов. Об этом свидетельствует количество православных сайтов с разделом "Вопрос священнику". Сложно себе представить, например, раздел "вопрос пожарному" или "вопрос военному". Пожалуй, популярность "вопроса священнику" может сравниться лишь с "вопросом врачу". Казалось бы, нужно радоваться такому интересу к слову священнослужителя. Однако, когда мне довелось погрузиться в массу задаваемых вопросов, меня ожидало разочарование и удивление.

"Можно ли кормящей матери посетить кладбище?"; "Можно ли носить крест и амулет одновременно?"; "У меня порвалась веревочка, на которой висел крестик. Что это значит?"; "Во время венчания тетя выдернула полотенце из-под ног. Что это значит?"; "Можно ли ставить свечу за упокой во время венчания?"; "На какой день после смерти можно открывать зеркало?"; "Я читаю 17-ю кафизму для отработки грехов рода, а сестра моя говорит, что ее читают на смерть, скажите, кто прав?" - вот лишь некоторые из вопросов, на которые довелось отвечать.

Об этом в свое время с грустью писал отец Александр Шеман: "...Подобных вопросов я слышу десятки, сотни. И почти никог-

да вопросов по существу. Всегда вот такие: "можно?", "нельзя?"; я готов думать, что все эти люди просто никогда не слышали о христианстве и что их религия к христианству не имеет отношения. И никто никогда им этого не говорит".

Действительно, складывается впечатление, что множество из тех, кто задает вопросы, кто считает себя христианами, меньше всего ищут в христианстве Христа. Кажется порой, что они будут вообще забывают о существовании Бога. Со временем мне стало ясно, что за всеми этими вопросами стоит один и тот же типаж религиозной жизни. Принадлежащему к этому типу человеку Церковь и духовная жизнь представляется чем-то вроде

сложного механизма, в котором для достижения счастья, богатства и здоровья нужно вовремя нажать правильные кнопки и запустить правильные процессы, но ни в коем случае нельзя ошибиться, иначе можно накликать беду. Такие люди смотрят на священника как непосвященные - на пилота, который, сидя в кабине самолета, верно считывает показания приборов и вовремя жмет на нужные рычаги. Или как на stalkera, который отлично знает все ловушки в "зоне" и точно приведет в комнату, где исполняются желания - и где можно получить все те же деньги, счастье, здоровье. Такие люди даже верят в загробную жизнь, но лишь для того, чтобы поинтересоваться, какая молитва за умерших са-

м а я сильна а я . Опытные из них следят, чтобы их свечи не передавали через левое плечо; зевая, обязательно крестят рот и любому могут посоветовать самое сильное средство от всех проблем - семь сорокоустов в семи монастырях, и ни одним монастырем меньше. В их представлении нет места для священника как предстоятеля общины и духовного наставника, задача которого, среди прочего, - помочь выстроить личные отношения с Богом. Сама возможность личных отношений с Богом остается вне поля их интересов. Молитва для них - не общение с Бо-

гом, а заклинание, запускающее в действие механизм, который непременно должен привести к нужному результату. Счастье, покой, урожай - не дар милостивого Бога, а плод правильно организованного процесса. Несчастье, болезнь, утрата - не пощущение и одновременно посещение Господне, а результат ошибки в прошлом, причем не греха против правды Божией, а именно ошибки по неведению: не вовремя вынули полотенце из-под ног, неправильно надел крестик и т.п.

Продолжение на стр. 7

Немножко о главном

Продолжение.
Начало на стр.1

Во время крещения человек посвящает себя или своего ребенка служению Добру, и навсегда отрывается от зла. Хотя, кто как. Однажды после службы, к амбону подходят две женщины, у одной на руках ребенок. - Батюшка, крестите нам малыша, нас "бабушка" без крещения не принимает. Я отвечаю: - Вы понимаете, о чем вы меня просите? Мы дитя окрестим, посвятим его Богу, и вы тут же его отнесете к ворожее? Для колдуньи я ребенка крестить не стану. - Какой ты злой, батюшка, - отвечает одна из женщин. - А "бабушка" добрая? Почему бы не "помочь" некрещеному ребенку? Ей не ребенок нужен, ей над святыней поглумиться нужно. Вот вам, и "плевок" в обратную сторону.

Русская женщина обращается ко мне: - А не могли бы вы окрестить ребёнка из мусульманской семьи? Родители таджики, здесь у нас на заработках. Родилось дитя, и они хотят его крестить. Отвечаю: - Конечно, можно, но зачем? Мы девочку окрестим и отдадим на воспитание родителям нехристианам, и кто ее будет потом веру учить? Пройдет время никто и не вспомнит, что её крестили. Ведь мы должны крестить детей из верующих семей. А уже родители обязаны учить детей вере, воспитывать их на основе заповедей, и самое главное, причащать своих ребятишек. И чем чаще, тем лучше. Если ничего этого не делать, то и крестить детей незачем.

Иногда в самих семьях между родителями нет согласия по вопросу крещения. Мне кажется, что в таком случае не нужно другому родителю спешить и тайно крестить ребенка.

Нельзя с обмана начинать воспитание будущего христианина. Сегодня гонений нет, вырастет - сам решит. Все будет зависеть от той же мамы христианки, сумеет она воспитать дитя так, чтобы ребенок пошел по ее стопам.

Перед крещением, раз в неделю провожу встречу с теми, кто собирается крестить детей. Помню, приходит пара молодых родителей. Я им рассказываю об их обязанностях по христианскому воспитанию: - В храм, - говорю, - нужно чаще ходить. А те мне докладывают, что мамочка не может в храм стоять, в обмороки падает, а папа крест не носит, он его душит. Вот, такое поврежденное поколение.

Или случай с крестной. Перед крещением смотрю, у крестной мамы на шее висят множество подвесочек, а крестика нет. Интересно: - А где же ваш крест? - Батюшка, не ношу, простите великодушно, но он меня душит. Вот так крестная. Люди не понимают, какой тяжеленный крест кладут на свои плечи, становясь крестными родителями. Ты еще своего ребенка в вере не вырастил, а уже за чужого отвечать берешься. Осилить? Если не будешь хотя бы молиться за крестника, то придет время и ответишь за необдуманные слова. Тебя же никто насильно не заставляет крестным становиться. Обещать Богу, а потом заведомо не исполнять обещанного, зачем?

Иногда в качестве крестных приглашают католиков, а то и мусульман. Спрашиваю: - Разве станет католик учить вашего сына православию, и уж тем более мусульманин? - Батюшка, это мой деловой партнер, мне с ним для бизнеса хорошо бы пород-

ниться, - и копеечку пытаться незаметно сунуть.

А однажды, приводят на крещение крестного папу. Молодой человек в шортах, в несвежей майке и сандалетах на босу ногу. Правда, на шее соответствующая цепь и золотой крест чуть меньше моего наперстного. Спрашиваю родителей: - Что же для такого ответственного момента вы никого приличнее не нашли? Крестный услышал и взорвался. Ругается и блатной распальцовкой у меня перед носом размахивает. Снова обращаюсь к родителям: - И вам, действительно, подходит такой крестный? Те мне тихонько: - Батюшка, крести, у него денег куры не клюют. Понятно. Надо - берите. Я в таких случаях с родителями не спорю, зачем? Разве мне их переделывать? Только обозлятся. Пускай жизнь учит.

Порой люди не могут преодолеть себя и причащаться с одной ложечки со всеми. - Стану я со всех ртов сразу всякую собирать, - ничего, обойдемся, мол.

Я и сам человек, по природе, брезгливый, и никогда не стану в кафе или столовой есть из использованной кем-то тарелки и облизанной кем-то ложкой. Ругаться не стану, просто пойду и помою. А в храм причащаю всех одной ложечкой. И мало того, потом за всеми, всё то, что остаётся в чаше, потребляю после службы. Омываю сосуды и ложечку кипятком, и, опять-таки, всю эту воду не выливаю, а - в себя. Ничто, даже самая малая капля святыни, не должна пропасть. И если люди не представляют состояние здоровья тех, кто пришёл на причастие, то я его представляю очень хорошо. Сегодня путь человека в церковь

всё больше лежит через болезнь и страдания. Вот после всех больных и онкологией, и спидом, и гепатитом священник последним потребляет дары. И я не знаю ни одного случая, когда бы кто-нибудь из нас заболел. А если бы это было не так, всеисильная СЭС "размазала" бы в советские годы и последние наши храмы, когда искали любую зацепочку, чтобы найти предлог. И все потому, что Дары, имея земную природу, по освящению, начинают подчиняться небесным законам, и все, то недоброе, что попадает от нас в Чашу, немедленно прекращает существовать.

Часто людей забывает: - А как нам нужно одеться, идя на крещение. Всегда отвечаю: - Одевайтесь прилично, а уж как, ну, как сможете. Никогда не прогоняю женщин в штанишках. Помню, разговорился с одной девушкой. А у неё, оказывается, в гардеробе юбки уже нет, как таковой. Ничего, кто решит в храм остаться, тот со временем и юбочку себе пошьёт, а заставляя никого не нужно, Христос никогда не действовал через насилие.

Почему-то у нас распространена мысль, что в храм, самое главное для женщины иметь на голове платочек. Посмотришь, по лету заходят дачники, а вместо косынки покрывают темечко носовым платком. Слово женская макушка для мужчины самое соблазнительное место. Встанет перед иконой такая красотка в мини-юбке с платочком на головке, помолится, поклончик положит. А всем, сзади нее

стоящим, мужикам, куда глаза девать? Это только святые ничего не видят, а мы, грешные, все замечаем. И вместо того, чтобы молиться, мужская половина начинает злиться. Покрывается для женщины - значит никак не обращать на себя внимания, тем более мужского, а не только на головку носовой платочек положить. Посмотришь, как на иконах изображаем Пресвятую. Так в Ее время одевались женщины: просто, и в тоже время величественно.

Иногда слышу такой вопрос: - Батюшка, как часто нужно в церковь на службы ходить, и достаточно будет придти раз в месяц, или, все-таки, почаще заглядывать? Не знаю, что и ответить. Верующего человека всегда тянет в храм, ему без дома Божия невмоготу. И, потом, день воскресный мы так и так должны начинать с молитвы в храм. Зачем? Да очень просто, ты после двух часов в храм уйдешь в мир на целую неделю, и какой ты на самом деле христианин, проявится именно вне храмовых стен. В церкви мы все дружелюбны, радушно, улыбаемся и любим друг друга. А в миру мы такие, какие есть. Так вот, чтобы иметь силы быть христианином, нам и нужно надыхаться святыней за эти два вос-

кресных часа, иначе, где силёнок набраться?

Женщина лет сорока что-то происходит, как выписала себе паспорт на другое имя, так все и началось. Дерзкая стала, непослушная, покуривает, домой во время не приходит. Батюшка, может, давай ее перекрестим, может она вновь станет доброй и любящей девочкой? - Эх, мать, - думаю, - если бы всё было так просто, то мы бы наверно так и поступили. Только крестят человека один раз, а потом учат его быть человеком, и начинают учебу сразу же по рождению и без отрыва от матиной веры и маминой молитвы.

Поговорили мы с ней, рассказал ей про то, что сейчас вам рассказываю. Посочувствовал матери:

- Теперь мужества тебе, сил и любви к дочери, чтобы преодолеть то, что сама же в ней и вырастила.

- Батюшка, мне же никто об этом ничего никогда не рассказывал. Если бы я это тогда, сразу же по крещению знала, то и с дочкой у меня было бы сейчас все по-другому.

Вот я и рассказываю.

Священник
Александр Дьяченко//
Жити завтра

А отец Петр из соседней епархии, многочадный деревенский священник, духовный сын архимандрита Серафима, тоже много чего претерпевавший от своего уполномоченного, в конце концов, обратил его в свою веру. Вот как это было.

Уполномоченный по-

пался ему очень идейный, агрессивный и "занозистый" - все время норовил сделать какую-нибудь пакость священникам. И завел такой порядок: как только священник, назначенный в храм, обживется на своем месте, прихожанами пообработает, только детишек в школу поотда-

ет, крыльцо подремонтирует, огородик посадит, так его сразу и переводить в другое село, в противоположном конце епархии.

Формально он придирался к тому, что священник ведет в храм чуть ли не антисоветскую агитацию. Однако для таких серьезных обвинений,

Новый Никодим

Вообще эти уполномоченные по делам религии в советское время требуют своего отдельного рассказа. Именно от них порой зависела судьба священника и прихода. Они имели власть или вовсе не дать иерею Божию регистрацию, или ее отобрать, и тогда тот оставался без храма, меж небом и землей, или просто - шантажировали его этой угрозой. Но, как правило, многоопытные священники, знатоки человеческих душ, умели с ними обращаться: те были падки на деньги, выпивку, жадные, сребролюбивые, и, как правило, их просто подкупали и подпавали. Как называли их в церковном народе, "Упал, намоченный".

подводящих иерея Божьего под уголовную статью, нужны были серьезные свидетельства, и вот начал этот уполномоченный сам захаживал во время проповеди, пытаюсь поймать священника на слове, а потом стал засылать туда с той же целью и своих людей. И, давая им инструкции, на какой-то своей летучке произнес фразу, которая вышла за пределы и стала крылатой: "Ну, в храм-то не особо часто заходите-то и не надолго, а то - засосет!".

Короче говоря, так и не набрав улики против этого отца Петра, он его все же с его девятью детьми изрядно помытарил, перебрасывая из села в село.

А тут еще ему идея в голову пришла: в стране то и дело какая-нибудь вспыхивает эпидемия - то гриппа, то кори, а то и вовсе холеры. И заказал он местному художнику написать такие красочные плакаты, где изображен толстенный поп с красно-фиолетовым злодейским лицом, который стоит с ча-

шей и причащает худосочных старух. А на чаше написано: "эпидемия гриппа" или "эпидемия холеры". И старухи эти, отходя от священника, вроде как претируются и падают, и ложатся штабелями уже мертвехонькие.

Развесил уполномоченный эти плакаты повсюду, где можно - и на вокзале, и в поликлинике, и у себя в кабинете, и вызывает к себе отца Петра.

Продолжение
на стр.7

Церковь и деньги

Церковь и деньги, храм и деньги, приход и деньги... Дискуссия на эту тему не теперь возникла, нет, она не прекращается с апостольских времен. Это действительно важный вопрос, как с практической, так и с вероучительной точки зрения. Церковь воинствующая стоит на земле, она включена в земную жизнь, она не может обходиться без денег, но каким образом они должны у нее появляться?

Деньги - это постоянный повод для нападок на Церковь; однако не только противников Церкви волнуют вопросы, связанные с деньгами, но и ее прихожан. Тем более что многие прихожане и сами вынуждены отбиваться от нападок и провокационных вопросов - в частном уже порядке. Или - не отбиваться, а просто отвечать на вопросы невоцерковленных ближних. Предлагаем вашему вниманию материал информационно-аналитического портала Саратовской и Вольской епархии:

Итак, вопрос первый: почему Спаситель наш изгнал из храма торгующих (см.: Мф. 21, 12-13; Мк. 11, 15-17; Лк. 19, 45-46; Ин. 2, 14-16), а у нас, православных, нет ни одного храма без церковной лавки?

Как ни скупо сообщают евангелисты о происшедшем в иерусалимском храме, мы не можем не видеть, насколько отражаемая ситуация отличается от нашей. Иерусалимский храм был - не одним из многочисленных, но единственным для евреев храмом, и содержали этот храм всем народом: существовала храмовая судья. Евреи приходили в храм, чтобы молиться и приносить жертвы согласно Закону, им нужны были жертвенные животные - козы, овцы, голуби, - и именно потому торговцы этим живым товаром плотно оккупировали храм и пространство вокруг него. Образовался восточный базар, шумный, многолюдный, особенно по праздникам. На нем торговали ради собственной прибыли, а не ради храма. А доход от нашей свечной лавки, от продажи отнюдь не овец, как вы понимаете, а

свечек и книжек, остается в церкви. В храме, который, заметьте, содержит себя сам. Точнее, его содержит те, кто в нем нуждается.

Хорошо, конечно, если в стенах храма - только богослужение, а свечная лавка - где-то за этими стенами, снаружи. В некоторых вновь построенных храмах так и есть: здание для свечной лавки, трапезной, воскресной школы, бухгалтерии и т.д. - отдельно. Ну а если нет такой возможности? Если разрушены давным-давно все пристройки - одно только храмовое здание удалось Церкви вернуть, и все пространство вокруг него плотно застроено? Волей-неволей приходится продавать свечки в храме.

Вопрос второй: ну хорошо, это про свечки, а зачем преискуррант на частные трюбы? Как быть, если денег на крещение ребенка, или на отпевание, или даже на молебен о здравии болящего - не хватает?

Во-первых, нет никакого преискурранта, есть - в большинстве храмов -

рекомендуемые суммы пожертвований. Эту ситуацию тоже надо воспринимать реально. Протирую Митрополита Сара-

товского и Вольского Лонгина *, его доклад на последнем епархиальном собрании: "Мне постоянно приходится отвечать на

вопросы по поводу цен и "ценников" в храмах. Я всегда говорю о том, что если у человека нет денег или даже желания платить за требы, в храме их обязаны совершить для него бесплатно. Но в то же время я не могу силой заставлять духовенство убирать эти так называемые "ценники" - предлагаемый размер пожертвования, зная, насколько сложным является финансовое положение многих наших приходов. Но фиксированные "цены" на таинства и на обряды - вещь принципиально неправильная: даром получили, даром давайте (Мф. 10, 8), говорится в Евангелии".

Иными словами, отнесемся к цифре рекомендуемого пожертвования как к просьбе помочь храму вот такой именно суммой - если эта сумма

вам по силам. Зачастую листок с "рекомендуемыми суммами" на стенке иконной лавки - это необходимый минимум или предел возможностей храма: если цифры будут меньше, концов с концами уже не свести.

За жалобами на "ценники" в храмах зачастую стоит потребительское отношение к Церкви - как к некоей "конторе", которая стоит отдельно от нас и обязана оказывать нам услуги, причем даже бесплатно. Но Церковь - это собрание людей, это все мы, и значит, каждый из нас должен быть готов подставить плечо, понести хотя бы какую-то часть этого груза, помочь хоть немного. Кто, если не мы?

Продолжение на стр. 7

* 23 июня 2011 года митрополит Архангельский и Холмогорский Даниил, выступая на заседании Епархиального совета, призвал архангельских священников отказаться от практики взимания фиксированных пожертвований за церковные таинства и требы. По его словам, в храмах не должно быть никаких ценников и "тарифов", для удобства прихожан можно указывать только рекомендуемые суммы пожертвований: "Если человек беден, священники могут совершать для него требы и безвозмездно. Господь не давал нам права отказывать людям в крещении и венчании из-за отсутствия денежных средств".

Армия мушиного короля

Я рад за Патриарха. Очень больно смотреть на шабаш существ, всю жизнь кормящихся хихоньками да хаханьками, но все равно я рад. Был бы Святейший чеховским "человеком в футляре", не носили бы его имя в зубах, родных и вставленных, пересмешники. Но раз дело делается и Корабль плывет, то значит, ползающий на чреве персонаж всемирной истории недоволен.

Нам всем, христианам, тоже повезло. Своеобразно, но повезло. Мы раньше только в книжках читали про всякие кампании и акции безбожников да в черно-белом рваном изображении видели, как служит "безбожный молебен" тюлень в камилавке в Московском цирке, как ездят по улицам столицы разрисованный Маяковским "безбожный трамвай". Мы, было, думали, что это - "преданья старины глубокой". Ан нет. Жив курилка. И мало того, что жив. Руки у него чешутся, зане он "давненько не брал в руки шашек". Ну что ж. Тутчев называл блаженными тех, кто посетил сей мир в его минуты роковые. Видно, блаженны и мы, вновь понимая, что борьба не то что не окончена, а и не думала прекращаться.

Есть люди-львы. С ними воевать не зазорно, и им проигрывать не стыдно. Но есть мелочь, подобная сибирской мошке. С ней невозможно воевать, и перед ней позорно капитулировать. Мошка, комары - главный враг Церкви в будущем. Это то самое "восстание масс", о котором писал Ортега-и-Гассет. Обмельчавший человек, сплотившийся в миллионную жужжащую массу - идеальное войско для кукловодов будущего и настоящего. Знаи нет, ум - в седалище,

претензий - масса, и таких, как ты, - прорва. Это ли не повод для того, чтобы поднять "волну" не только на трибуне стадиона, но и в жизни?

Дьявол - король ничтожеств. Он - король мух, Вельзевул. Мухи - его рядовые. Не пчелы, собирающие в шестигранные соты сладкий плод, и не трудолюбивые муравьи, кропотливо несущие груз, превосходящий их собственный вес. Мухи. Любительницы дерьма, знатоки вкусовых особенностей одних и других его видов - вот армия мушиного короля. Что ж, спасибо Господу, показывающему нам правду Свою не только на страницах книг, но и на экранах телевизоров.

Православные христиане действительно самые уязвимые. Правильно говорил В. Соловьев (современный, а не хрестоматийный). Смеяться над мусульманами - опасно для жизни. Смеяться над евреями - опасно для той же жизни, только с другой ее стороны. А вот над нами - пожалуйста. Как над Безгрешным во время оно. И плюнуть можно, и ударить в лицо, потребовав пророчеств. Так, мельчавший человек, сплотившийся в миллионную жужжащую массу - идеальное войско для кукловодов будущего и настоящего. Знаи нет, ум - в седалище,

Вода увлажняет, солнце светит, огонь греет, а бес куражится. Больно смотреть на пляску бесовскую. Ведь это пляска, в которую вовлечены, на правах насильюемых, мелкие, но крещенные души. Нужно умножить молитву. Бог все расставит на свои места. Кому нужно - на ухо шепнет, кому нужно - лобик поцелует, кому нужно - голову отвертит. Ждать слишком долго не придется. Скоро об очередных похоронах по телевизору услышим. Мало ли их, дерзких пересмешников, во сне нечаянно уснул, даже и в недавние времена? Нужно просто скрепить сердце и умножить молитву.

Бес - часть той силы, что вечно хочет зла, но вечно совершает благо. Знали бы классику сами любители зла - были бы сдержаннее в деятельности. Мы извлечем пользу из их лая. Святейший передарит или продаст часы. Закажет иным красоваться второстепенными предметами.

Особенно строго глянет на тех, кто сан на плечи берет не ради смерти и за овец, а ради шерсти и брызны.

Мы сами, христиане, должны поганой метлой гнать от стада тех проныр, которые ищут не людей, а "людского", не креста Христова, а преждевременной славы.

Раздраженный враг говорит нам правду. Правду мы уразумеем, но и врага узнаем в лицо. Извлечем из услышанных слов максимальную пользу и вспомним, что мы - на войне, а не на курорте.

Когда я был маленький, то Новый Завет было не достать, зато Лео Таксил был в каждом втором доме. Любя читать, читал я всякое, в том числе и антирелигиозную литературу. И вот тогда-то маленький мой ум заметил, что главным врагом в подобной литературе должен быть Сам Бог. Но вместо этого высмеиваются (за редким и гадким исключением) не Сам Высший, а Его земные слуги. Они, мол, и такие, и такие. А раз так, то "назло врагам козу продам, чтоб дети молоко не пили". То есть

р а з п о л о ж е н и е т о б у д у я а т е и с т о м и с к а ж у ч т о Б о г а в о в с е н е т . Э т а п о л у д е е

бильная логика тогда меня сильно поразила. Но годы были детские, и не время было мысли развивать. Теперь я вижу, что суть та же и по простоте столетий.

Поп, мол, плох, значит, вера не нужна. Ну а если бы поп был очевидно свят?! А ну, мелочь пузатая, к ответу в одну шеренгу становись!

Если бы все священники были святы до ломы в глазах, вы что, все верующими были бы? Нет! Вы тогда свое бесовское нутро проявили бы полностью и в секунду. Во свете святых вся гниль вылезает, как под рентгеном. Взбунтовались бы. Что, мол, от меня святости требуют? Они святые. А я святым быть не могу и не желаю! И не хочу я такой насильственной святости! Ну и прочее, и прочее.

Это было бы нечто подобное восстанию дьявола на небе прежде человеческой истории.

Священник немощен, как ты, для твоей же пользы. Будь он недостижим свят, ты бы от веры отпал. Пойми, глупый. И если восстает некто на немощь священника, то не сомневайтесь: это он не на священника, а на Самого Иисуса Воскресшего восстает. Отсюда и злоба inferнальная, и насмешки с адской подсветкой.

Бог для священства не дал ни ангелов с неба,

ни небесных людей, спущенных на парашютах. Дал простых людей, одетых в немощь. Бог хочет, чтобы мы немощи немощных носили и не себе угождали. Не ругай священство, но пользуйся священством во спасение, если веришь. Если не веришь - молчи, ибо не твое это дело. Если же и не веришь, и не молчишь, то, брат, погоди. Мы твой вопль еще услышим. Не мы тебя в оборот возьмем. Нам Бог запретил. Но Он Сам имеет свойство вмешиваться в историю человеческую. Причем некоторых из людей Он называет "зеницей ока Своего" и велит сей зеницы ока не касаться. То есть прикасающийся грубо к этому оку делает Богу больно.

Горе тому, кто Богу больно делает.

А нам, грешным, уже больно вместе с Богом, потому что на наших глазах антропоморфные носители бесовских идей нашего отца обсмеивают.

Мы не будем им в лицо руками лезть. Мы плакать пойдем. А Господь наши слезы взыщет во время оно. Тогда наше время смеяться придет. Но мы и тогда смеяться не будем. Потому что мы вас, бесноватых, даже таких жалеем.

Протоиерей Андрей Ткачев // Православие.ру

Можно ли священнику подавать руку?

В праздник Успения, возвращаясь домой после службы, я поднимался по лестнице в свою квартиру на четвертый этаж. Настроение было приподнятое от мысли, что пост закончился и сегодня будет праздничный стол. Замечаю, что когда наступает пост, радуешься возможности очистить душу воздержанием, а когда пост заканчивается, опять радуешься уже разговению. Нет, друзья, что ни говори, а жизнь у православного человека, куда как ярче и интересней, чем у человека неверующего. Вы скажете, что это субъективное мнение, пусть так, но попробуйте меня убедить в обратном. Уклад жизни православного христианина всегда был достаточно тесно связан с годовым циклом церковного календаря. Такой строй жизни рождал в русском человеке чувство сопричастности к великому делу - Домостроительству Божию. Гражданские праздники - это события, относящиеся к временному порядку вещей, и вне времени они теряют свое значение. Церковные же праздники, хотя и совершаются во времени, но, в отличии от гражданских, выходят за пределы его и принадлежат вечности.

гей заболел. Ну а сейчас-то, после его смерти, даже на улицу не выходит.

Он вздохнул и уже собирался идти дальше, но я его остановил.

- Петр Игнатьевич, а может мне к вам зайти, по-соседски, что ли? С вашей супругой поговорить.

Легкое замешательство, как мне показалось, промелькнуло в его взгляде. Он снял кепку, смял ее в руках, затем снова расправил и, надев на голову,

в квартиру он ответил решительным отказом и, протягивая мне торт, сказал:

- Это вам моя Анфиса Николаевна посылает. Сама печла. Кстати, впервые после смерти сына. Я ей тогда передал ваши слова, что, мол, Сергей ждет молитв, и что вы будете за него молиться. Она мне сразу ничего не ответила, а сегодня встала пораньше и испекла торт. Неси, говорит, батюшке, пусть Сереженьку поминает.

- А можно мне сейчас зай-

Мои размышления прервал сосед по площадке, который спускался мне навстречу. Хотя я жил в этом доме уже три года, но о своем соседе почти ничего не знал, кроме того, что в он занимает квартиру напротив. Жена его вообще не видел, она никогда не выходила из квартиры. Это был человек уже преклонного возраста, лет семидесяти. Когда бы я его ни встречал, вид у него был хмурый, если не сказать сердитый. Я всегда приветливо здоровался с ним, а он нагибал низко голову и что-то неразборчиво бормотал в ответ. Не то здороваясь, не то - посылая меня куда подальше. Успокаивало только то, что так же он вел себя и по отношению к остальным жильцам дома, а значит, не стоило подозревать его в антицерковных или антиклерикальных настроениях.

Долгое время я даже не знал, как его зовут, пока письмо, адресованное ему, случайно не попало в мой ящик. Вначале я в недоумении вертел конверт в руках, соображая, что это за Петр Игнатьевич, пока, наконец, не догадался посмотреть на номер квартиры. Вот и сейчас, повстречавшись с ним, я как всегда поздоровался, а когда он что-то буркнул в ответ, то неожиданно для себя самого добавил:

- С праздником вас, Петр Игнатьевич!

Он поднял на меня полные недоумения, почти бесцветные старческие глаза.

- С каким это праздником? - произнес он довольно-таки внятным голосом.

Я уже понял свою ошибку,

но отступить было поздно.

- С великим праздником Успения Богородицы.

- Говорите "великим", - произнес он, словно взвешивая мои слова, - вот оно значит как, - теперь в его голосе уже слышалась ирония, - все-то у вас в Церкви наперекор здравому смыслу. Человек умер, а вы радуетесь, у вас праздник. Ну, скажите мне, как можно радоваться смерти? Смерть - она отвратительна.

Я прямо опешил. Вот так на ходу, на лестничной площадке в дискуссии вступать был не готов, но и не ответить было нельзя.

- Вы правы, Петр Игнатьевич, смерть отвратительна и в первую очередь для нас, христиан. Ведь Бог смерти не сотворил. Смерть - это уродливое порождение греха. Это - сатанинское противление всему Божьему Мирозданию. Потому мы празднуем не торжество смерти, а торжество жизни над смертью. И это торжество проявилось в Успении Божией Матери, которую Господь, воскресив, взял вместе с Ее пречистым телом на Небо. Вот почему Успение Богородицы для нас праздник. Матерь Божия в Своем Успении не покидает этого мира, а наоборот становится ближе к каждому верующему христианину, где бы он не находился на этой грешной земле. Вознесенная Богом на Небо Она стала Заступницей всего рода христианского. Как же нам не радоваться, имея такую Предстательницу пред престолом Всевышнего.

Произошла этот довольно таки длинный монолог, я почему-то чувствовал неловкость перед этим пожилым человеком. Вроде говорю все правильно, но как-

то излишне напыщенно, казенно, что ли. Внутреннее чувство подсказывало, что не так бы надо говорить с этим человеком. Но сосед выслушал меня молча, как всегда опустив голову и даже не пытался прервать или уйти. А когда я умолк, он еще какое-то время стоял, затем посмотрел на меня. Глаза его были печальны и слегка влажны.

- Я атеист, батюшка, так уж нас воспитали и для меня смерть близкого человека это горе, неизбывное горе. Мы с женой потеряли своего единственного сына, Сереженьку. Жизнь теперь стала какой-то серой. Жена, так, все... Она, кстати, раньше в храм ходила, а особенно зачастила, когда Сер-

пробормотал:

- Да нет, спасибо, пожалуй, не стоит.

- Ваш сын был крещеным? - спросил я.

- Какое это теперь имеет значение? - махнул он рукой и тут же добавил, - конечно, крещеный, как и все мы.

- Передайте своей супруге, что я буду за него молиться.

- Зачем?

- Как зачем? Он этого ждет.

- Ну да, - не то с сомнением, не то с иронией произнес сосед и стал спускаться по лестнице.

Через три дня Петр Игнатьевич неожиданно пришел сам. В руках у него была тарелка с тортом. На приглашение пройти

ти к вам и лично ее поблагодарить за торт? - спросил я, почему-то волнуясь.

- Ее нет, она ушла в храм.

- В храм? - удивленно переспросил я.

- Да, в храм. Сегодня у Сережи день рождения.

Я не нашелся что сказать, а только молча перекрестился.

- Спасибо вам, батюшка, - Петр Игнатьевич как-то нерешительно протянул руку, - я не знаю, можно ли священнику подавать руку?

- Еще как можно, - сказал я, от всей души пожимая руку моего соседа.

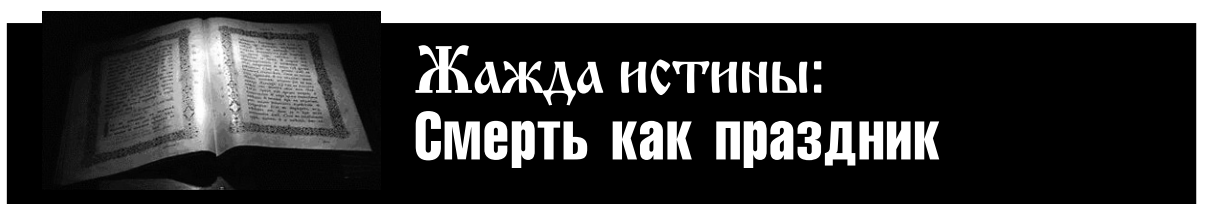
Протоиерей Николай Агафонов // Правника

Почему Церковь празднует успение (то есть, фактически, смерть) Богородицы? Почему дни памяти святых - это дни их смерти? С чем свя-

зано такое празднование смерти?

Христианское отношение к смерти - это отношение к побежденному врагу. С одной стороны,

Жажда истины: Смерть как праздник

28 августа - Успение Пресвятой Богородицы

смерть - это то, что в мир принес грех, Бог смерти не создавал. Смерть противна нашей подлинной природе. Как говорит церковное песнопение, "Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижу до гробех лежащую по образу Божии созданную нашу красоту, безобразну, безславну, немощную и имущую вида". Но Господь и Спаситель наш Иисус Христос, приняв смерть на Кресте, победил ее, и теперь для верных христиан она является вратами в вечную и блаженную жизнь. Как говорит святой апостол Павел, имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше. Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем

от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. От того мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище (Фил 1:23, 2 Кор 5:1,2). Видя перед собой мученическую смерть, апостол говорит: Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится ко мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его (2 Тим 4:7,8). Эта уверенность в вечной жизни во Христе тем более относится к Его Пречистой Матери, для которой завершение Ее земного пути означало воссоединение с Ее Сыном. Церковь исповедует, что

святые, переселившиеся к Богу, не забывают о нас, но, по воле Божией, таинственно участвуют в деле нашего спасения - так в хорошей семье старшие братья, по воле отца, заботятся о младших. Это тем более верно в отношении Богородицы - как поет Церковь, "во Успении мира не оставила еси, Богородице". Мы уверены не только в блаженной участи Матери Господа, но и в том, что смерть ее была безболезненной, как сон, и что она, как заботливая Мать, непрестанно помнит и молится о нас и после своего успения. (нельзя сказать: она молится о нас ДО своего успения)

Сергей Худиев // Фома

Хуан Ариас: "Бог, в которого не верю"

Многие атеисты не верят в того Бога, в которого я тоже не верю
Кардинал Максимос IV

То, что написано ниже - попытка автора сформулировать в простых и честных словах свою веру для своих неверующих друзей

Да, я никогда не поверю:
в Бога, который "застает врасплох" человека, по слабости своей впадающего в грех
в Бога, который неспособен дать ответ на мучительные вопросы человека искреннего и честного, который со слезами произносит: "я не могу"
в Бога, который любит боль
в Бога, который включает красный свет на человеческие радости
в Бога волшебника и колдуна
в Бога, который заставляет себя бояться
в Бога, который не позволяет обращаться к себе на ты.
в Бога-дедушку, которым можно злоупотреблять.
в Бога, которому не нужен человек.
в Бога лотереи, в которую можно выиграть только случайно.
в Бога-арбитра, который судит с готовым регламентом в руке.
в Бога одиночества.
в Бога, неспособного улыбнуться, глядя на шалости и проделки людей.
в Бога, который "играет" в людей, чтобы осудить их.
в Бога, который "отправляет" в ад.
в Бога, который не умеет ждать.
в Бога, который всегда требует "пятерки" на всех экзаменах и испытаниях.
в Бога, которому поклоняются те, кто осуждает человека.
в Бога, неспособного искупить горе и лишения.
в Бога, который не дает человеку расти, покорять новое, меняться, перерастать самого себя, чтобы сделаться "почти Богом".
в Бога, который отвергает приглашение разделить с нами наши праздники и человеческие радости.
в Бога, которого могут принять и понять эгоисты.
в Бога, почитаемого теми, кто ходит в церковь и продолжает при этом красть и злословить.
в Бога, которому любя милостыня неправедных
в Бога, который иногда жалеет, что подарил человеку свободу.
в Бога, который предпочитает несправедливость беспорядку.
в Бога, который довольствуется коленопреклонением вместо труда.
в Бога, который молчит в истории и равнодушен к вопросам, тревожащим страдающее человечество.
в Бога, которому нужны души, а не люди.
в Бога тех, кто думает, что любит Бога, потому что не любит никого.
в Бога, которого защищают те, кто не пачкает рук, не подходит к окну и никогда не бросается ни в огонь, ни в воду.
в Бога, которого проповедуют те священники, которые думают, что ад набит битком, а небеса почти пусты.
в Бога, который оправдывает войну.
в Бога, который ставит закон выше совести.
в Бога, который отказывает человеку в свободе грешить.
в Бога, который "наказывает" раком, "насылает" лейкемию, который "делает" женщину неплодной, который "забирает" отца семейства, бросая пять человеческих существ в отчаяние и нищету.
в Бога, которому можно молиться только на коленях и которого можно встретить только в церкви.
в Бога, который не спасет тех, кто его не узнал, но кто его желал и искал.
в Бога, который "отправляет" в ад после первого греха.
в Бога, который не идет навстречу тому, кто его оставил.
в Бога, который не есть свет.
в Бога, который не присутствует в человеческой любви.
в Бога тех, кто молится, чтобы другие в это время работали.
в Бога, в котором нет тайны и который бы не был больше нас.
в Бога, который уничтожает нашу плоть, а не воскрешает ее.
в Бога, для которого люди ценны не сами по себе, а в зависимости от того, что они представляют или что имеют.
в Бога, которому друг тот, кто проходит по земле, никого не сделав счастливым.
в Бога, неспособного обожествить человека, отведя ему место за своим столом и делая его своим наследником.
в Бога, который не есть любовь и который не превращает в любовь все, к чему прикасается.
в Бога, который не сделался человеком со всеми вытекающими последствиями.
в Бога, который не был рожден от утробы женщины.
в Бога, который не подарил человечеству свою мать.
в Бога, на которого я не могу надеяться вопреки всякой надежде.

(перевод с итал. К.Марголис, печатается в сокращении)

Хуан Ариас, (род. в 1932 г.) журналист и писатель, специалист по семитским языкам. Автор многих книг, среди которых особенно известны "Бог, в которого не верю", "Неприкрашенная молитва", переведенные на 8 языков, а также "Загадка Войтылы". Был многолетним корреспондентом газеты El País в Риме и в Ватикане, где принимал активное участие в течение 14 лет в деятельности, связанной со Вторым Ватиканским Собором. Сопровождал Папу Римского Иоанна Павла II по миру, ведя хронику его путешествий

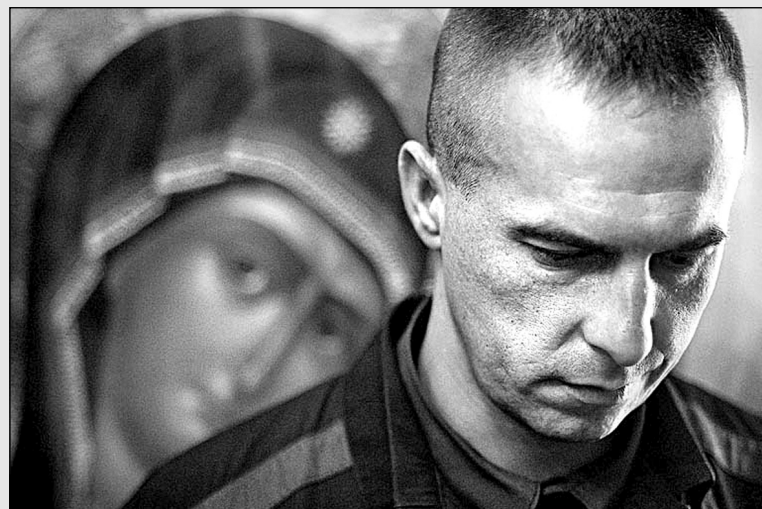
Митрополит Антоний Сурожский:

"Молиться внимательно, просто и правдиво"

У каждого из нас есть сложившееся представление о Боге. Но как бы возвышенно, прекрасно и даже истинно ни было это представление в своих составных частях, если мы не будем осторожны, оно встанет между нами и подлинным Богом и может превратиться просто в идола, перед которым мы будем молиться и который заслонит от нас подлинного Бога. Так, в частности, случается, когда мы обращаемся к Богу с какой-либо просьбой или с молитвой о ком-то; тогда мы приходим к Богу не как к тому, с кем хотим поделиться своими трудностями, в чью любовь верим и от кого ожидаем решения; но мы приходим, желая видеть Бога в определенном аспекте, и направляем свои молитвы не к Богу, а к тому понятию о Боге, которое в данный момент нас устраивает.

Приступая к молитве, мы надеемся почувствовать Бога, как кого-то, кто здесь присутствует, надеемся, что наша молитва будет если не диалогом, то, по крайней мере, речью, обращенной к тому, кто слушает. Мы боимся, что можем не ощутить вообще никакого присутствия, и будем говорить словно в пустоту, где никто не слушает, не отвечает, не интересуется. Но это чисто субъективное впечатление; если мы сравним свой молитвенный опыт со своими обычными повседневными человеческими контактами, мы можем вспомнить, что иногда человек очень внимательно слушает нас, а нам кажется, что слова наши падают в пустоту. Наша молитва всегда достигает Бога, но не всегда ответом на нее бывает чувство радости или мира.

Когда мы говорим о "стоянии" перед Богом, то всегда думаем, что вот здесь - мы, а вон там, вне нас - Бог. Если мы ищем Бога вверх, перед собой или вокруг, то не найдем Его. Святой Иоанн Златоустый говорит: "Найди дверь внутренней горницы души твоей, и ты увидишь, что это дверь в Царствие Небесное". Преподобный Ефрем Сирийский говорит, что когда Бог создал человека, то вложил в самую сокровенную глубину его все Царство, и задача человеческой жизни - копать достаточно глубоко, чтобы обнаружить это сокровище. Поэтому, чтобы найти Бога, мы должны копать в поисках этой внутренней горницы, этого места, где в самой нашей глубине присутствует все Царствие Божие, где Бог и мы можем встретиться. Лучшее орудие, орудие, которое пройдет через все препятствия, - это молитва. Суть задачи в том, чтобы молиться внимательно, просто и правдиво, не заменяя подлинного Бога никаким ложным богом, идолом, плодом нашего воображения и не стараясь предвосхитить какое-либо мистическое переживание. Сосредотачиваясь на том, что мы произносим, веря, что каждое наше слово доходит до Бога, мы можем употреблять свои собственные слова или слова великих духов людей, выражающие лучше, чем это можем сделать мы, то, что мы чувствуем или смутно ощущаем в себе самих. Не во множестве слов мы будем услышаны Богом, а в их правдивости. Обращаясь к Богу со своими собственными словами, мы должны говорить как можно более точно, стремясь не к краткости и не к простотности, а к правдивости.

"Можно стучать в запертую дверь с молитвой, но с советами можно войти только в отверстие"

Мы часто склонны бываем обличать, учить и вразумлять ближних. Чаще всего от этого бывает больше вреда, чем пользы ближним из-за отсутствия любви, потери душевного равновесия, появления раздражения. Учить другого - это очень трудное и ответственное дело и под силу лишь возросшим духовно. Нам надо всегда помнить о словах Господа: "Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: "дай, я выну сучок из глаза твоего", а вот в твоём глазе бревно? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего" (Мф. 7, 3-5).

Поэтому игумен Феодосий из Оптиной пустыни имел обыкновение давать братии такой совет: "Смотри на себя и будет с тебя". Кроме того, надо знать, что св. отцы запрещали вообще давать другим указания, если не было о том просьбы. "Прежде вопроса не хорошо начинать говорить", - говорят старцы Варсонофий Великий и Иоанн. А епископ Игнатий (Брянчанинов) пишет: "Без собственного вопрошения человека я никак не дерзну преподать совета: это воспрещено святыми отцами".

Лишь когда в душе есть чувство горячей любви к ближнему и когда мы сами в полном мире и спокойствии, когда знаем, что ближний расположен к нам, и наши слова доходчивы до его сердца, и он в этот момент сам мирен и хочет слушать нас, тогда только мы можем с любовью, ласково, кротко, осторожно, всячески оберегая его самолюбие, указать ему на грех, проступок, искушение или ошибку или дать ему совет.

При этом совет или указание могут быть даны в форме, про которую так говорит преподобный Исаак Сириянин: "Если станешь говорить кому что-либо полезное, то говори в виде учащегося, а не со властью и бесстыдством, и перед сам себя осуди и покажи, что ты ниже его, чтобы слушаю-

щим показать чин смирения и побудить их выслушать речь твою..."

При всех вразумлениях или обличениях нужно помнить, что поскольку надо всячески оберегать самолюбие собеседника, то в этих случаях беседа должна быть только вдвоем.

Как пишет преподобный Исаак Сириянин: "Кто исправляет брата своего в келлии своей, тот исцеляет собственный свой порок; и кто обвиняет кого-либо перед собранием, тот увеличивает болезненность собственных язв своих". Если же что-либо из перечисленных условий не имеет места, и главное - говорим мы не из чувства любви и без ласковости, то мы не должны учить ближнего или указывать на его проступки. Как говорит преподобный Варсонофий Великий: "Всякое вразумление, при котором сам человек смущается в сердце, не угодно Богу, но происходит по действию диавольскому и бывает смешано с самооправданием".

Есть и еще одно условие правильности наших слов, которое мы должны помнить при наставлении или вопросах ближнего. Это память о том, что и здесь надо полагаться не на себя и свою мудрость, а на помощь Божию, поэтому при необходимости чему-либо научить ближнего или указать ему на его ошибку,

неправильность в действиях, проступок или грех - надо прежде всего обратиться к Богу с молитвой даровать нам мирный дух и любовь к этому ближнему.

Только любовь может провести наши слова до сердца ближнего, размягчить и устранить его ожесточение, черствость и самоуверенность. Как пишет святой Иоанн Кронштадтский: "Если хочешь исправить кого от недостатков, не думай исправить его своими средствами (словами и увещаниями). Но помолись Богу от всего сердца, чтобы Он Сам просветил ум и сердце человека; если Бог увидит, что молитва твоя дышит любовью и исходит от всего сердца, то непременно исполнит желание твоего сердца, и скоро ты же скажешь, увидевши перемену в том, за кого молишься: это "изменение (от) десницы Всевышнего" (Пс. 76, 11)".

При обличениях следует вместе с тем учитывать и духовное состояние того, кого мы обличаем. Старцы Оптинские по большей части обличали прикровенно (под видом какого-нибудь рассказа или события из их личной жизни). Таинственное вразумление - самое острое... Мы ищем убеждения, не насилующего нашей свободы.

На осторожность при даче советов и поучений ближним ука-

зывает и митрополит Московский Филарет, который так пишет в одном письме: "Можно стучать в запертую дверь с молитвой, но с советами можно войти только в отверстие".

Вместе с тем есть одна из форм наставления и поучения ближнего, которая применима ко всем и которая всегда может быть рекомендована: это поучение примером своей жизни и своих поступков. Эта молчаливая проповедь действительнее всех убеждений и всегда спасительна для самого проповедника. О. Александр Ельчанинов указывает при этом, что "всякое принуждение, даже к добру, вызывает всегда только отпор и раздражение. Единственный путь привести человека к чему-либо - это действовать собственным примером и привести его к желанию стать на тот же путь, тог-

да только - как самостоятельный, свободный акт - поворот этот будет прочен и плодотворен".

Следует помнить, что учить-то ближних мы можем лишь тому, что на деле сами применяем в жизни, ибо Господь сказал: "Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном" (Мф. 5, 19). Поэтому св. Григорий Богослов пишет: "Надобно прежде всего самому очиститься, потом уже других очищать; умудриться, потом умудрять; стать светом, потом просвещать; приблизиться к Богу, потом приводить к Нему других; освятиться, потом освящать".

**// Н.Е.Пестов. Современная практика православного благочестия
Из главы "Поучение и вразумление ближних"**

А есть ныне здравствующая пара - прекрасные верующие люди из среды творческой интеллигенции, щедрые благодотворители, участники в том числе и различных церковных проектов для детей. Только взрослые дочери - тоже верующие, воцерковленные - готовы с первым встречным делиться обидами и откровенной неприязнью к родителям.

Верующие дети с неверующими родителями общаются порой не лучше. Многим ли не приходилось замечать, как их спокойствие, рассудительность, и, временами, открытая елейность - вдруг сменяется высокомерным раздражением или снисходительной насмешкой: это мама позвонила.

Приходилось видеть и такую сценку из жизни воцерковляющейся семьи: безобиднейшая

дама средних лет, благоговейно причастившись, мило раскланявшись с прихожанками, выходит из храма и буквально шипит на супруга, который посмел сбегать на "перекур"...

Дома же этому супругу предстоит самостоятельно готовить себе изысканное блюдо типа "пельмени по-холостацки", потому что у нее-то - пост.

Удивительно, но придя в Церковь, мы с ходу беремся осваивать евангельское понимание слова ближний из притчи о самарянине, совершенно забывая, что оно расширяет, а не отменяет обычное значение этого слова - близкий, родственник. Почему-то на практике легче оказывается привечать дома цыганский табор, катехизировать коллег, писать апологии, ежедневно мыть полы в храме - чем учиться не орать на

Легче табор приютить...

На одном приходе умерла постоянная прихожанка. Провожали ее всем миром, с благодарностью вспоминали, что она буквально жила в храме, помогала во всех хозяйственных нуждах, ни одного праздника не пропускала. И мало кому хотелось помнить, что сын и невестка, жившие с ней в квартире, практически изолировались от матери, даже с внуком женщине почти не случалось видаться.

детей, уважать чужое мнение и говорить "прости" близким родственникам. Начинается "православная шизофрения": ангел добрый, приходя домой, снимает крылья еще перед порогом. А встречая законное сопротивление, утешается тем, что "нет пророка во отечестве..." и "диавол через родных восстает на подвижника".

Только в нашем случае проблема, чаще всего, не в "отечестве", не признающем пророка, а в том, что мы рановато в пророки метим. Взрослых родственников, особенно подростков детей, мы желаем "обратить" еще прежде, чем сами толком обратились и научились отличать главное в нашей вере от второстепенного. Часто такой блицкриг как раз тем и завершается, что взрослый сын вешает замок на дверь своей комнаты, и несостоявшаяся "святая Моника" отправляется проповедовать неимущим и обездоленным, причем с ощутимо более заметным успехом.

Конечно, доброделания по отношению к дальним никто не отменял, Господь ждет его от нас - но, думается, не раньше, чем по отно-

шению к домашним. "Кто о своих, особенно о домашних, не печется, тот оставил веру и хуже язычника" - это слова апостола Павла.

Действительно, современный язычник, заморачиваясь духовными нуждами, заботится хотя бы о душевном и телесном комфорте близких. А мы, христиане, отчего-то решаем, что погладить мужу костюм - это "суета сует", а отвести ребенка в изостудию - "надмевает тщеславие".

И попытки домашних вернуть нас с небес на землю мы воспринимаем не иначе как следствие их приземленной, суетной, греховной жизни.

Но проблемы чрезмерного смещения нашей активности из круга родных вовне характерны не только для семей, разделенных на верующих и неверующих. Видимо, и начинающему и "продвинутому" христианину очень уж некомфортно без чувства собственной правильности, которое в семье порой изрядно попирается.

Нет, мы, конечно, помним, что мы грешники - но мы и грешники "правильные", кающиеся. Мы о себе на исповеди такого

порасскажем - священник вострепещет от глубины самоанализа. "Батюшка, и что ж я за дура!" - можем даже прибавить патетически. А стоит мимуть при случае нам заметить: "Ну, что за глупости..." - ох, и "ответит" он за эти "глупости". Дура, мол, я в храме, "для смирения", а у себя дома - столп и утверждение истины.

Практика показывает, что быть христианином там - возвышенно, легко и приятно. Наша признанная - на приходе или шире - "святость" тешит не столько тщеславие (уж это "фи", грех очевидный), сколько дает чувство "глубокого морального удовлетворения", наглядно иллюстрирует, что мы действительно служим Богу. А дома чем Ему послужишь? Мытьем посуды? Не-е-ет, уж лучше в "сеть" пойти, бороться с антиклерикалами.

Можно многим помочь и многое сделать на ниве церковной, но иногда мне кажется, что в полной мере оценить, действительно ли это во славу Божию - можно будет по состоянию семьи делателя, лет через двадцать.

Елена Фетисова // Фома

Продолжение. Начало на стр. 1

Сон сердца, или религия без Бога

лигиозной жизни. Можно было бы предположить на этом основании, что раньше такого типа не было и его вызвала к жизни укореившаяся за время коммунистического режима религиозная безграмотность. Однако история и даже литература говорят об обратном: этот типаж

очень древний. Историки религии могут рассказать об огромном разнообразии магических культов у людей древности или, скажем, у американских индейцев. А Иван Гончаров повествует о дореволюционной русской деревне Обломовке, где "Ощупью жили бедные предки наши... Смерть у них при-

ключалась от вынесенного перед тем из дома покойника головой, а не ногами из ворот, пожар - от того, что собака выла три ночи под окном", а барин с барыней могли подолгу и смачно рассуждать - к чему б это кончик носа зачесался? Гончаров еще и метко подсказывает, что большая часть примет и суеверий у нас связана с тремя событиями: рождение, свадьба, похороны. И череда вопросов священнику свидетельствует, что со времен Гончарова, да и с более ранних времен, ничего не изменилось.

Еще кто-то может сказать, что магическое сознание вместе со всеми этими чудовищными суевериями порождается сном разума, недостатком образованности, отказом от разумной жизни. На самом деле людей с магическим мышлением хватает и среди академиков. Показательна история, произошедшая с Нильсом Бором. К нему пришёл корреспондент взять интервью. Заметив подкову над дверью, журналист спросил: "Неужели Вы, нобелевский лауреат, проникший в строение атомов, верите, что подкова

приносит удачу?" - Бор ответил: "Я, конечно же, не верю, но, Вы понимаете, подкова приносит тебе удачу независимо от того, веришь ли ты в это". Образование и учёность - лишь зыбкая корка, под которой шевелится первобытный хаос магических суеверий. Думаю, если бы в книге У. Голдинга "Повелитель мух" на необитаемый остров вместо группы детей попала группа преподавателей университета, то и среди них многие трепетали бы перед Чудищем и, готовясь к охоте, танцевали бы с копыями вокруг костра, поражая воображаемую дичь.

Человек с магическим мировоззрением верит в потусторонний мир, в тесную связь видимого и невидимого, в загробную жизнь - но, по большому счету, не верит в Господа Вседержителя. Магизм - это религия без Бога, это религия, которая подверглась тлению. Это не сон разума, а сон сердца, результат атрофии того органа, которым общаются с Богом лицом к лицу. Это такой же результат действия греха в человеке, как болезни и страсти. Человек с магическим мировоззре-

нием заслуживает не порицания, а сострадания, как и любой другой грешник.

О таком человеке нужно молиться, и с таким человеком следует говорить - говорить о главном, а не о второстепенном. Вера - от слышания (Рим. 10, 17): невозможно открыть двери своего сердца Тому, о Ком ты ничего не знаешь. А потому человеку необходимо, как воздух, слышать о том, что религия подобна не бездушному механизму, а семейным отношениям. Что все мы - дети Всемогущего Небесного Отца, Который любит нас и хочет с нами общаться - слышать нас, помогать нам, воспитывать и готовить нас к вечности.

И если все это так, то какое значение могут иметь полотенца, зеркала, веревочки? Какая молитва тогда может быть сильнее, кроме искренней? И что может быть лучше, чем пребывать в кругу своей семьи, вместе с Источником неложной любви, нашим Небесным Отцом?

Иеродиакон Савва (Гамалий) // Отрок.иа

Такое восприятие религии - "потусторонние" манипуляции без желания общаться с Богом - является попросту магическим. Этот религиозный тип почему-то ускользнул из вида матери Марии (Скобцовой), когда она писала свое не лишённое некоторой наблюдательности эссе о типах ре-

розная - так и пышет здоровьем и красотой. А зубы-то ровные, белоснежные, чистый рафинад, а волосы, против плешивого уполномоченного, что грива роскошнейшая, кудри крупные завиваются, глаза смотрят ясные, что два сокола... Одним словом, красавец отец Петр. Богатырь.

Посмотрел-посмотрел на него уполномоченный снизу вверх и как-то совсем скис.

Ушел от него отец Петр и занялся своими делами: богослужения, паства, детишки, матушка... А через полгода появляется у него уполномоченный, совсем желтый, скукоженный, засохший, как полевая трава. Смотрит на цветущего священника - красавца и здоровяка мутным взором:

- Рак, - говорит, - у меня нашли. Онкологию. Покрестите меня, отец Петр. И потом дайте мне из этой вашей чаши целебной, из которой сами вы причащаетесь. Только в тайне. Партийный я. Нельзя мне.

Покрестил его отец Петр, и сделался уполномоченный у него тайным христианином. Вроде евангельского Никодима. Тот ведь тоже членом синедриона был. А сам он по ночам приходил к Иисусу, и когда настал час, собственноручно погребал его, обернув в пелены, алоэ и смирной.

Олеся Николаева // Матроны.ру

Новый Никодим

Продолжение. Начало на стр.3

- Вот, Петр Васильевич, полюбуйтесь, - обращается он к нему по-светски, по имени-отчеству. - В стране эпидемия, а вы заразу распространяете - всем одну ложку в рот кладете. Не положено так. Должен я вам запретить на это время причащать-то! Санэпидемстанция просигнализировать!

- Так мы причащаем во исцеление души и тела, - начал было отец Петр, но уполномоченный снова повторил:

- За-пре-тить!

Посмотрел отец Петр на эту мазню на плакате, вздохнул, оглядел плюгавенькую какую-то фигурку уполномоченного, тухленькое такое личико и сочувственно говорит:

- Я вот тоже иногда думаю, ведь ко мне причащаются всякие люди ходят. У них и туберкулез, и онкология, и гепатит, и что угодно. А я потом, когда они причастятся, все то, что в чаше осталось, потребляю. И лжицу за ними облизываю. И все это - палочки Коха, бациллы, инфекции - вроде во мне оказывается...

Уполномоченный радостно закивал:

- Вот - вот! Переносчики заразы!

- Все это во мне... - задумчиво продолжал отец Петр, - а я вон каков!

И поднялся перед уполномоченным во весь рост. А рост у него - под метр девяносто, в плечах косая сажень, кожа на лице гладенькая да натянутая,

Церковь и деньги

Продолжение. Начало на стр.3

Вопрос третий. Как быть, если сталкиваешься с неправомерными действиями священника (иногда даже не священника, а свечницы или иного работника в церкви), с категорическим требованием платы, причем непомерно высокой?

Я бы сфальшивила, если бы сказала: "Так никогда не бывает". Так бывает. Среди наших священников есть разные люди. Хотя большинство, уверяю вас, соответствует своему предназначению. Столкнулись с "пастырем недобрым" - постарайтесь постоять за себя, дайте понять, что вы "в теме", что вас не обманешь, а найдет коса на камень - жалуйтесь благочинному того округа, в котором этот храм, или Правящему архиерею. Некоторые, правда, предпочитают другой вариант: заплатить и смириться, и не осуждать, просто помолиться, чтоб этого батюшку Господь вразумил. В таком выборе своя правда; но это не значит, что все должны так поступать.

Вопрос, а вернее, контрвопрос четвертый. Да ладно вам (в смысле - Церкви) прибудняться, вы такая богатая организация, вон, храм за храмом строите, куда ни глянь - золотые купола. Да еще и недвижимость себе отвоевываете - ту, что у вас после революции забрали...

Вот это "Церковь - страшно богатая организация" засело во многих головах с советских еще времен и никак почему-то не уходит: все мерещатся какие-то сундуки с золотом. К сведению: Церковь как хозяйствующий субъект стоит на ногах, но никакой "богатой организацией" она не является. Все наши храмы строятся на средства жертвователей. А жертвователи бывают разные. Таких, для которых построить храм - счастье, не так много. Один мой знакомый настоятель (в нашей уже епархии) говорит, что за годы строительства храма, в котором сейчас служит, стал профессиональным нищим: "Хожу и выпрашиваю. И выслушиваю, что мне при этом говорят". Такой вот богач - с протянутой рукой и бесконечной кротостью.

А возвращаемая недвижимость не приносит Церкви денег, напротив, она ставит перед нею все новые материальные проблемы - здания требуют капитального ремонта.

Вопрос пятый, самый сложный. Неужели только за счет торговли и платы за требы можно содержать храм? Разве не должна его содержать община - на свои средства? Вот, неслучайно же заговорили о церковной десятине...

О церковной десятине говорят периодически. Ничего удивительного в том, что эта тема возникает, нет. Мы давно привыкли к тому, что о храме, в том числе и о его материальном состоянии, должен заботиться настоятель, община же - даже если она есть, сложилась, активна и сознательна - играет роль в лучшем случае вспомогательную, не идет дальше предпасхальной уборки и разбивки клумб. Меж тем на Западе у православных общин ситуация иная: можете солидарно содержать храм и священника - значит, будет у вас и храм, и священник; не можете, не хватает сил - не будет, только и всего. Нашим прихожанам, за редким исключением, такая ответственность и не снится: за них отвечает клир. И это действительно перекокс. Но выправить его с помощью вводимой десятины, конечно, нереально. В Православной Церкви сегодня нет жесткого членства, как в партии; степень принадлежности к Церкви - это дело христианской совести каждого из нас. Так же, как и помощь храму. Представьте, что будет, если мы попытаемся навязать людям такое членство с целью организации налогообложения: "Ты регулярно бываешь в храме, исповедуешься и причащаешься? Плати десятину. Ты зашел только поставить свечку? Можешь не платить. А ты уже два раза замечен в очереди на исповедь - не пора ли тебе поделиться доходом?". Дискуссия, возникающая в православном Интернете, показывает: большинство священников считает, что помощь храму должна быть исключительно добровольным делом, делом любви. Один из упомянутых выше настоятелей говорил мне, что знает людей, которые регулярно приносят и опускают в церковный ящик для пожертвований именно десятину - десятую часть своего дохода. Но это их свободный выбор, и об этом, как правило, не известно никому, кроме них самих и их духовника. А требовать, чтобы кто-то другой платил десятину и содержал таким образом Церковь, а тебе в этой Церкви предоставляли бы все бесплатно... Это уж совсем странно.

Думается, однако, что все эти разговоры про деньги - только одно из бесчисленных самооправданий человека, подсознательно чувствующего Божий упрек: вот он, храм Мой, рядом с домом твоим, почему не приходишь?

Марина Бирюкова "Это ваша лепта" // Православие и современность

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

Наш храм открыт ежедневно с 8 до 20 часов

Четверг 2 августа Память пророка Илии	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Пятница 3 августа	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 4 августа	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 5 августа Неделя 9-я по Пятидесятнице	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Среда 8 августа	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	18:00
Четверг 9 августа Память св. вчч. Пантелеимона	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Пятница 10 августа	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 11 августа	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 12 августа Неделя 10-я по Пятидесятнице	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 13 августа	
Вечерня. Утреня с выносом Креста. Вечерние молитвы.	18:00
Начало Успенского поста	
Вторник 14 августа Происхождение Честных Древ Животворящего Креста Господня	
Чин малого освящения воды.	8:00
Часы. Божественная литургия. Освящение меда.	8:40
Четверг 16 августа	
Молебен с акафистом в Казанской часовне. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Пятница 17 августа	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 18 августа	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 19 августа Неделя 11-я по Пятидесятнице. Преображение Господне.	
Часы. Божественная литургия. Освящение плодов.	8:40
Понедельник 20 августа	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Вторник 21 августа Память преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Пятница 24 августа	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 25 августа	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 26 августа Неделя 12-я по Пятидесятнице	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 27 августа	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	18:00
Вторник 28 августа Успение Пресвятой Богородицы	
Часы. Божественная литургия.	6:40
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Среда 29 августа Празднование в честь Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Четверг 30 августа	
Молебен об учащих.	19:00
Пятница 31 августа	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Суббота 1 сентября	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 2 сентября Неделя 13-я по Пятидесятнице	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вторник 4 сентября	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00
Среда 5 сентября Отдание Успения Пресвятой Богородицы	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Пятница 7 сентября	
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы.	18:00

Когда ты Богом станешь?

Рядом с моим домом детский садик. Его никак не минуешь, идя в храм или возвращаясь домой. Многие ребята уже привыкли к моему виду (обычно в подряснике или рясе хожу), но вопросы иногда задают. Бывают такие вопрошения, которые ввергают в ступор...

Давеча возвращаюсь со службы. Ребенка родители забирают домой и усаживают в машину. Мальчишка, увидев меня, звонок кричит:

- Мне с бабушкой поговорить надо.

Маму с папой такое заявление откровенно удивляет. Они прекращают процесс отъезда, а пацаненок подбегает ко мне и спрашивает.

- Бабушка, ты Бог?

Отвечаю, что нет, я не Бог.

Мальчишка хмыкает и выдает продолжение:

- А когда Богом станешь?

Протоиерей Александр Авдюгин

Дети и Бог

В жизни каждого из нас случаются события. Они вряд ли могут произвести впечатление на других, но нами самими переживаются как исключительное и удивительное чудо. То самое, обыкновенное и согревающее.

Дети чутче реагируют на духовный мир, чем взрослые - это факт. Моей маленькой крестнице было года полтора, когда она строго спросила маму:

- Почему я больше не вижу ангелов?

- А ты видела?

- Удивилась моя кума.

- Раньше - да, -

- вздохнула малышка.

- А сейчас что-то перестала...

Потом у моей

кумы случился, ска-

жем так, кризис цер-

ковности - в храм они

стали ходить значи-

тельно реже. Каково

же было ее удивление,

когда четырехлетняя кроха,

казалось бы, уже все про храм забыв-

шая, разбудила ее рано утром

и испуганно спросила:

- У нас есть святая вода и

просфорка?

- Есть где-то, - снова уди-

вилась мама. - Но они старые,

просфорка засохла, а водичка

зацвела уже. Я ее в цветы хо-

тела вылить...

- Немедленно дай мне! -

заявила девочка. - Кто-то про-

зрачный кусает меня за голову!

Его нужно прогнать. И давай

молиться!

После этого она даже не-

сколько раз сама водила маму

в храм. Да и сейчас, в десять

лет, иногда звонит мне и просит

с ней сходить в церковь в вос-

кресенье или в праздник.

Другой ребенок, трехлет-

ний мальчик, так был потрясен

происходящим в храме, что

несколько дней после вос-
кресной литургии (на которой
стоял тихо-тихо, как свечка)
играл в священника: заходил
в шкаф, закрывал дверцы, а
потом выходил со словами:
"Мир всем!"

Но больше всех меня по-
разила совершенно не знако-
мая мне девочка примерно того
же возраста. Я встретила ее в
какой-то праздник в храме.

Это был абсолютно обыч-
ный ребенок - малышка пыхте-
ла и возилась в притворе, ри-
совала на добытом где-то лис-
точке церковки и человечков,
потом заходила в храм, цело-
вала иконки, что-то спрашива-
ла у мамы...

А потом ее повели прича-
щаться. Девочка встала в оче-
редь, сложила ручки - и я как-
то потеряла ее из виду.

Когда я уже сама шла от
Чаши, возле столика с запив-

кой она что-то втолковывала
горько рыдающему мальчику -
своему ровеснику. Я прислуша-
лась. Оказалось, мальчик боял-
ся причащаться, только что уд-
рал от своей мамы, которая
была где-то рядом и очень, яс-
ное дело, огорчалась.

- Ну и чего ты ревешь? -
бодро говорила ему моя юная
героиня. - Чего ты боишься? Это
же Боженька угощает!

Честно говоря, я внутрен-
не поаплодировала не столько
ей, сколько ее родителям. Ни-
каких "сладких водичек", "вкус-
ненького" и прочих несурзано-
стей, напроць отбивающих у
детей благоговение к святыне -
и четырехлетний человек созна-
тельно участвует в Трапезе Гос-
подней.

Мария Сеньчукова
"Обыкновенные чудеса" //
Матроны.ру

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру
Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:

Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер» г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 31 июля 2012 года в 16:00. Тираж 2000 экз. Заказ №422. Цена свободная.

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко